

Современный ученый-созидатель: философия религии Даниила Валентиновича Пивоварова

Статья посвящена осмыслению деятельности и научного подхода Д. В. Пивоварова как представителя современной философии религии. Авторский подход ученого рассматривается как самобытный и оригинальный. Качественное своеобразие подхода, понятийного аппарата философской системы ученого-созидателя обогатило современную науку новыми терминами и способами организации познавательной деятельности.

Ключевые слова: философия религии Д. В. Пивоварова; религиозное отчуждение; интегральные смыслы.

Проводить занятия по философии Даниил Валентинович мне доверил раньше, чем собственно я осознала всю глобальность «этого замысла». Ирония в моей жизни появилась изначально как некая провокация на тему исследования ее особенностей в концепции Л. Витгенштейна, чем я доставила немало поводов для практического применения иронии со стороны Даниила Валентиновича, но, при всей несурзности заявленной темы, мне был дан шанс. Только позднее, в несколько измененном виде, она же стала темой моей кандидатской диссертации. Вспоминается еще один примечательный факт: возникшее N-ное количество лет назад настроение на одной из лекций по философии в Т-вузе на тему «Философские концепции смысла жизни человека», когда при подготовке к лекции я обратилась к концепции Даниила Валентиновича. Более простого и понятного объяснения этой темы я не нашла. Само внимание студентов подсказало мне, что заимствованная у ученого интерпретация вызывает интерес, зачастую согласие и формирование в каждом какого-то нового уровня понимания. Тот, кто имеет представление о лекциях на вечные по своему характеру, философские темы, осознает, насколько важно обнаружить в ходе занятия понимание в аудитории того, о чем повествуешь. Развитие этой темы, так же как и ее толкование, может быть бесконечным, но есть в истории науки случаи, когда появляется конструктивно и содержательно совершенный вариант, без излишеств, в нашем случае – это то, как об этом написал Даниил Валентинович.

Создавая еще один нарратив об ученом, с которым работал, имел возможность общаться, осознаешь, что это не просто. Хотелось бы надеяться, что память со всеми ее психологическими закономерностями не будет им подчиняться: преувеличению, забыванию, эмоциональной обусловленности. При всем при этом речь пойдет о тех смыслах, которыми с нами поделился Даниил Валентинович.

Умение писать о современниках – редкое для академической науки качество. Традиционно придавать ценность тому, что сделано в период становления ученого, сразу как-то не принято, должно пройти время. Мол, временная дистанция сформирует «адекватное» поле видения и понимания. Вероятно, в этом находит свое выражение страх научного сообщества перед экономическим измерением деятельности – конкурентной борьбой. Только не в случае с Даниилом Валентиновичем. Он не боялся видеть и говорить о достижениях своих коллег, соответственно был конкурентоспособным. Позволю себе такое утверждение: заявленная им концепция отражения как творчества, «кристаллизованная в теории рефлексии

* **Ольга Михайловна Фархитдинова**, канд. филос. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург).

E-mail: ofarhetdin@mail.ru

Гегеля», была интегрирована самим Пивоваровым в его жизнь. Наделять жизнь других людей смыслом и провоцировать их самих на это – проявление последовательности в том, что он думал, говорил и делал. Такие качества встречаешь не часто, а редкий случай видеть то, как они реализованы конкретным человеком, – подарок судьбы.

Умение слышать и внимательность к тем мыслям, которые высказывают люди вокруг, нацеленность на взаимное развитие отличали подход Д. В. Пивоварова к ученикам, к тем, кто приходил за советом. В его работах почему-то всегда находили себе место идеи (с указанием авторства, где и когда они были высказаны), высказывания и порой просто догадки людей, которые его окружали, наравне с его собственным пониманием обсуждаемой проблемы. В его работах упомянуты (а следовательно, вписаны в историю науки) имена и фамилии тех, кто так и не стал защищать диссертацию.

Круг общения Пивоварова не ограничивался научным сообществом, но включал в себя всех, кто именовался людьми, какая бы духовность (по теоретическому определению Д. В., хорошая или плохая) этих людей ни отличала. Можно сказать, что написанное Д. В. Пивоваровым оказывалось в итоге академически и житейски поучительным во всех отношениях: с точки зрения учительства, ученичества, человечности и авторской самобытности.

Открывая монографии с инициалами «Д. В. Пивоваров», которые в большинстве своем, если не все, были изданы им из «собственных средств финансирования», читатель сталкивается с открытым и ясным стилем изложения. Заслуживает внимания то, как развивается мысль в этих работах. Это можно сравнить с особым методом гармонизации практики и познания. Сам Д. В. Пивоваров пишет об этом как об одном из законов прaksiологии: «Практика придает познанию операционное значение, а познание придает практике предметное значение, происходящее непосредственно из операционного инварианта. Носителем идеального образа служит операция с материальным или идеальным предметом, а предметный компонент идеального образа формируется как инвариант в системе интегрирующихся схем действия с одним и тем же предметом» [1, с. 83]. Не менее провокационно и интересно этот авторский метод проявлял себя на защитах диссертаций: кандидатских и докторских. В том, как формируется сюжет оппонирования, есть особое искусство, которым Даниил Валентинович владел мастерски. Выявляя противоречия в суждениях своих оппонентов, Даниил Валентинович не умалял их достижений, а предлагал вписать этот контекст в более широкий, значимый для развития науки в целом.

Озвученная на страницах его работ мысль об ученом-одиночке, организующем проговариванием идей пространство и замысел своей школы, интегрирована в современную научную мысль именами тех, кто творил и стимулировал к творчеству других. В то же время это самобытный религиозный опыт Д. В. Пивоварова. Сущность состояния одиночества в религиозном смысле порой становится поводом для его опустошения. Так появляются обособленно социологические и психологические версии значения одиночества для религиозного опыта. В концепции Пивоварова, наоборот, категориальная определенность многих изначально условно принятых понятий создает возможность для порождения новых значений. Так появились авторские понятия: объект-языка и субъект-языка (1960); сциент, асциент, асциентизм (1990) [6]; «симфоническая» терминология появилась при создании особого когнитивного процесса познания как согласия – симфоники и ее основного термина «оксиромы» (в соавторстве с Е. В. Рыльцевым) [4]; виртуальное (виртуал, актуал, потенциал) [6]. О таком опыте сам Даниил Валентинович писал: «Религиозный опыт происходит от духа, представляет собой духовное со-

стояние. Он у всех людей самобытен, своеобразен и сопряжен с уходом человеческой души в «одиночество» [5, с. 207].

Очень многие знакомые философские понятия были критически переосмыслены в синтетической концепции Пивоварова. Идеи, развитые Пивоваровым, могут составлять базовую основу целого направления как в способах организации научного знания и когнитивных процессов, так и в том, как соотносятся в предлагаемых дефинициях форма и содержание. Например, о границе написано как о парадоксальном месте прямого соприкосновения, начале и конце всякой определенности бытия.

Внимательность к смыслам, интегрированным в жизнь других людей, его идеям и совместные проекты о визуальном мышлении (В. И. Жуковский), экстраполяции в науке (В. А. Андрусенко) [2], симфонике и специальном термине «оксиром» (В. Е. Рыльцев) – то единое пространство пивоваровского стиля, где идеальное есть функция целостного деятельного отношения субъекта и объекта.

Философия религии в ее современной версии во многом обязана идеям, изложенным Пивоваровым. Среди множества достойных имен современных ученых редко встречаешь такие, которые вызывают всеобщее почтение по силе своей деятельности. В среде профессионалов, не побоюсь этого заявления, Пивоваров был почитаем. Идеи и предлагаемые понятия со стороны Пивоварова обогатили российское религиоведение, а способность ставить вопросы «категорически» маркирует его авторский и самобытный подход ученого-творца-одиночки.

Философское учение о религиозном спасении

Д. В. Пивоваров в одном из разделов философии религии – онтологии – предложил эстетически емкий образ: религиозное спасение «предполагает отчуждение-как-снятие человеческого в репрезентанте абсолютного» [3, с. 137]. Собственно, это в единственном роде состоявшееся философское учение о предельно религиозной теме: спасении.

Концептуализация термина «расстояние» в XXI веке затронула несколько смежных тем. Например, таких, как: степень удаленности объектов в пространстве координат; мера различия виртуальной и действительной способности человека видеть и познавать мир; вопрос о внеположенности объекта субъекту; измеримость социального как опредмечивание риска веры и надежд человеческого мира. Современное звучание в этом смысле получает выражение С. Н. Булгакова: пафос религии – пафос расстояния. От того, как решается вопрос о принципиальности значения «утраты и десакрализации человеком своей предельной сущности», зависит выбор аспектов при объяснении трансформаций всякого отдельного бытия: религиозного, духовного, экономического, технологического и т. п. [3, с. 125].

В философском смысле отчуждение – это категория, определенность которой основывается на принципиальном разграничении своего и иного, мнимого и явного, видимости и кажимости. «В самом широком смысле отчуждение может быть определено как превращение части, сущности либо всей полноты своего (самобытия А) в независимое от него иное, другое, чужое (инобытие В)» [3, с. 126]. Актуализация одного из важнейших значений понятия «отчуждение» в истории философской мысли относится к периоду возникновения теории общественного договора и одному из системных требований общества. А именно к юридическому контексту, в задачах которого договориться о том, каков спектр требований к человеку, предъявляемый обществом по отношению к тому, что может быть высказано, после того как это пережито. Однако, например, о чувствах, переживаемых человеком в случае соприкосновения с тем, что было подвергнуто отстранению, измеримому расстоянию в период создания учений Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локком, Т. Гоббсом, не было возможности проговорить в тех формах, которые привлекли внимание исследователей значительно позднее. Произошло это в силу того, что

обществу в тот исторический период были делегированы полномочия на определение вариативности допустимого в социуме бытия. Например, такому определению были подвергнуты: правда, ложь, заблуждение, в их категориальном значении. Религиозный опыт не составлял исключения. Юридический контекст, будучи определенным образом «выбросом» опредмеченного риска бытия в обществе, по сей день сохраняет в своем значении потенциал договорных отношений.

Благодаря этому развитие философского смысла «отчуждения» в XXI веке приобрело более чем парадоксальные формы. «Тема религиозного отчуждения и десакрализации тайны бытия является одной из центральных в современной философии религии... Религия – преодоление субстанциального отчуждения – восстановление утраченной связи с подлинным бытием» [3, с. 93–94]. Полагаю, что именно в таком контексте может быть продуктивно осмыслена проблема «опредмечивания риска религиозной веры».

В современной философии религии обнаружили себя две программные версии понимания ее задач, в то же время не исключающие разнообразия версий иных способов видения сущности религии: понимающая (апологетика или критика) и объяснительная (вариативность и инвариантность). В таком делении логика решения вопроса о том, чем должна заниматься философия религии, находится в пространстве определения своего практического значения.

Обратим внимание на то, каким принципом руководствовался Д. В. Пивоваров, отвечая на этот вопрос. Отдавая должное иным значениям, он говорил о приоритете «описания и анализа природы религии в контексте общего видения мира» [7, с. 9]. Изучение «величественных образцов и систем западноевропейской и русской философии» немыслимо вне контекста философии религии, основу которого составляет «синоптическое изложение разных взглядов, как одинаково сильных и возможных» [7, с. 10].

Сохраняется ли данная установка в современной философии религии и что происходит с этими образцами, когда современный человек вынужден постоянно меняться? Человек, не имея принципиальной возможности сохранить неизменным представление о себе в требующем постоянных изменений мире, инициирует развитие идей о способах сохранения целостности. Один из таких способов получил большое распространение в связи с проблемой подлинного и мнимого. Популярным он становится в связи с запросом на преодоление онтологического отчуждения в условиях современной эпохи. Часто это уникальное образование, на основе которого есть возможность конструктивно говорить о динамике сохранения целостности, именуется лаконично и инструментально: идентичность. Что интересно, она представлена проекцией как на индивидуальном уровне, так и на коллективном.

Обратим внимание на то, что представляет собой идентичность религиозная. Хотя имеет смысл различать идентичность этническую, национальную, индивидуальную (как выбор самовыражения), социальную. И в этом случае предполагается, что тем самым увеличивается значение индивидуальных стратегий, благодаря которым поддерживается ощущение цельности человека. Религиозная идентичность как специальное понятие, применяемое для описания одного из итогов «переживания высшими животными жизненных утрат (свободы перемещения, связи с партнером и т. п.)» онтического отчуждения, получила своеобразное осмысление в концепции философии религии Пивоварова [3, с. 128].

Современный город пытается компенсировать распад отношений, которые в онтологическом ключе определяли существование человека вне города, где система отношений мыслилась естественно, в соответствии с соположенностью таких отношений, как человек – природа – культура. Средой в городе стало именоваться то, что было создано самим человеком. В городе многое воспринимается

иначе, в том числе и то, как осмысливается способ организации отношения с сакральным.

Обнаруженное и философски осмысленное выражение «Мир наполнен смыслом» стало приобретать в конце первого десятилетия XXI века мифологическое звучание. Произнесение этой сакраментальной фразы ввергает человека в бесконечность его собственных переживаний. Редко встретишь сюжет на заданную тему, который бы не претендовал на то, чтобы не заканчиваться этой фразой. С этой точки зрения сценарный подход к изучению сознания человека с приставкой «пост-» преодолевает ставшую культовой максиму об ограниченности сюжетов смысла жизни.

Воспоминания – шанс приблизиться к тому, что значит быть Человеком. Благодаря Даниилу Валентиновичу у меня и многих из тех, кто его окружал, такой шанс появился.

Литература

1. Пивоваров Д. В. Проблема носителя идеального образа. Операционный аспект. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1986. – 130 с.
2. Пивоваров Д. В. Наука и религия : гносеологические очерки. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 344 с.
3. Пивоваров Д. В. Онтология религии. – СПб. : Владимир Даль, 2009. – 506 с.
4. Пивоваров Д. В. Рыльцев Е. В. Симфоника как методология толерантного спора. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 154 с.
5. Пивоваров Д. В. Философия религии : в 3 т. – Т. 2 : Гносеология религии. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 556 с.
6. Пивоваров Д. В. Синтетическая парадигма в философии : избранные статьи. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 536 с.
7. Пивоваров Д. В. Философия религии. – М. : Академический Проект, 2006. – 640 с.

Olga Mikhailovna Farkhitdinova,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Ural Federal University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

The Modern Scientist-Creator:

Philosophy of Religion by Daniil V. Pivovarov

The article regards the understanding of the activity and scientific approach of D. V. Pivovarov as a representative of the modern philosophy of religion. The author considers D. V. Pivovarov's approach to the scientist as original and unique. The qualitative originality of the approach, the conceptual apparatus of the philosophical system of the scientist-Creator enriched modern science with new terms and ways of organizing cognitive activity.

Key words: D. V. Pivovarov's religion philosophy; religious alienation; integral meanings.